

неполны. Это связано с тем, что информаторы не сумели исчерпывающе восстановить в памяти сведения о столь отдаленных событиях.

В статье Н. В. Джавахадзе «Термины родства у горных ингушей» проанализирован обширный и интересный полевой материал, использованы также многочисленные литературные источники. В статью органично включен сравнительный материал по терминологии родства у грузин-горцев. Наличие сходства между терминами родства у ингушей и горцев-грузин свидетельствует о давних связях древнего кавказского населения.

В статье Б. В. Гамкрелидзе «Из истории скотоводства в Ингушетии» описываются в основном виды зимних стойнок крупного и мелкого скота, а также прослеживается связь формы скотоводства с формами поселения и жилища. Для этой статьи, как и для всех других статей сборника, характерно привлечение свежих и интересных полевых материалов. Однако попытка автора охватить в пределах небольшой статьи исследование основного вида хозяйства горных ингушей — скотоводства, приводит к схематизму и неточности, особенно когда он пытается выйти за рамки своей темы. Например, Б. В. Гамкрелидзе, в противовес авторам других статей сборника, называет «тайпа» родом.

В заключение отметим, что в «Кавказском этнографическом сборнике» разработан ряд важных проблем этнографии ингушского народа, которым прежде не уделялось должного внимания. Таким образом, восполнен один из пробелов в изучении народов Кавказа.

В статьях сборника введены в научный оборот новые научные материалы, причем всесторонне использованы грузинские письменные источники. Широкое привлечение исторических параллелей с другими народами Кавказа позволило выявить много элементов сходства в культуре и быте кавказских народов. Это означает, что установившиеся в настоящее время дружественные связи между всеми народами Кавказа имеют глубокие исторические корни.

В то же время отметим, что название сборника кажется нам неудачным, так как оно в точности повторяет заглавие основанного по инициативе одного из крупнейших ученых-этнографов М. О. Косвена сборника, с 1955 г. издающегося Институтом этнографии АН СССР. Два одинаковых названия различных изданий, безусловно, внесут путаницу библиографического характера.

Рецензируемый сборник в основном написан хорошим литературным языком. Некоторые погрешности в стиле, а также опечатки в тексте и изредка встречающаяся неряшливость в сносках не портят в целом хорошего впечатления. Нельзя не отметить изящество современного оформления книги, прекрасных иллюстраций, в том числе цветных, особенно к статье А. И. Робакидзе «Жилища и поселения горных ингушей». Книга безусловно привлечет внимание не только этнографов, но и широкого круга читателей, интересующихся историей и этнографией кавказских народов.

А. Г. Трофимова

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

Ю. Л. Пивоваров. Население социалистических стран зарубежной Европы. Структурно-географические сдвиги. М., 1970, 176 стр.

Несмотря на то, что существует много работ по географии населения отдельных социалистических стран зарубежной Европы, у нас до сих пор не было монографии, освещавшей «населенческие» проблемы всех этих стран вместе. Этот пробел заполнен сейчас книгой Ю. Л. Пивоварова, подготовленной в Институте географии АН СССР под редакцией И. М. Маергойза.

Книга эта имеет, на первый взгляд, преимущественно обзорный характер. В ней рассматриваются численность населения и компоненты естественного движения, определяющие динамику этой численности (с упором на региональные особенности); размещение населения и его миграции; формы городского и сельского расселения, функциональная структура населенных пунктов разного типа и процессы урбанизации; социально-экономическая структура населения; его национальный состав. Разбирая каждый из этих сюжетов с полной, достаточной для общего ознакомления с темой, автор останавливается на всех рассматриваемых странах, делает сравнения и сопоставления, по возможности объясняет различия от страны к стране по отдельным показателям и т. п. Книга хорошо насыщена фактическим материалом: данными переписей, данными статистического учета по отдельным гордам, сведениями о маятниковых миграциях и др. В конце книги дана обстоятельная библиография (262 работы, в том числе 188 первоисточников, изданных в самих изученных странах).

Однако работу Ю. Л. Пивоварова нельзя считать сводкой обзорного характера: автор сумел сгруппировать весь фактический материал вокруг одного проблемного стержня, четко отвечающего подзаголовку книги. Приводя обычные сведения по географии населения, автор делает упор именно на структурные аспекты народонаселения и на происходящие здесь географические сдвиги. Этому замыслу отвечает и план книги,

распределение в ней фактического материала. Книга разбита на две части: «Динамика и структура населения» и «Расселение». В первой — структурно-географические сдвиги прослеживаются при рассмотрении естественного движения, национального состава, миграций и, особенно, при анализе важных изменений, происшедших в ходе социалистических преобразований в социальной и экономической структуре населения. Во второй части главный акцент сделан на урбанизацию и на изменения функций населенных мест (последнюю задачу автор связал с обзором классификаций населенных пунктов, применяемых в рассматриваемых странах и с построением собственной типологической схемы городов).

По ходу изложения Ю. Л. Пивоваров часто обращается к характеристике работы отдельных ученых социалистических стран зарубежной Европы, описывает используемые ими методические приемы исследования проблем географии населения.

Надо сказать, что при написании книги автор неизбежно должен был встретиться с большими принципиальными трудностями. Дело состоит в том, что география населения меняется сравнительно медленно. Расселение складывается столетиями, и различия его форм от места к месту (а тем более — от страны к стране) сохраняются «инерцией» и при изменении способа производства. Поэтому между размещением населения изученных Ю. Л. Пивоваровым стран различий много больше, чем, например, между их хозяйством. К тому же на географию населения оказывает влияние и природная среда обитания. Можно ожидать, что несмотря на единство социального строя Болгарии и ГДР, география населения Болгарии будет больше отличаться от географии населения ГДР, чем Испания; что размещение населения в ГДР, в свою очередь, скорее найдет себе аналоги, скажем, в Нидерландах, чем в Албании (где география населения окажется сходной с географией населения в Греции). Поэтому нам кажется, что целесообразнее было бы построить книгу не по проблемам, а по странам — в виде отдельных очерков, каждый из которых отражал бы «индивидуальные» проблемы населения конкретной страны.

Ю. Л. Пивоваров, избрав первый путь (изложение материала по проблемам), в целом справился с возникшими перед ним трудностями. Правда, он в какой-то мере упростил свою задачу и написал книгу в несколько «облегченном» стиле, поместив абзацы, где излагается тот или иной аспект народонаселения данной страны, достаточно близко к абзацам с подобными же характеристиками по другим странам; в результате анализ автора приобрел тот «сопоставительный» характер, о котором говорилось выше. Однако, там, где автор пытается говорить не о конкретных социалистических странах зарубежной Европы, а обо всех этих странах вместе, изложение часто оказывается менее удачным. Так, вряд ли хороша попытка (стр. 146—148) дать единую для всех этих стран функциональную типологию городов — сама роль одних и тех же функций в разных странах далеко не всегда сопоставима, и приводимые автором типологические группы городов носят характер искусственных объединений.

Автор справедливо уделяет значительное внимание национальному составу населения и динамике этого состава. Хорошее впечатление производит предложенная им типология стран по признакам национального состава (стр. 23). Ю. А. Пивоваров выделяет: а) однациональные страны с незначительными национальными меньшинствами, б) однациональные страны со значительными национальными меньшинствами, в) двунациональную страну (Чехословакия) и г) многонациональную страну (Югославия). К особенностям национального состава автор возвращается и при характеристике естественного движения (стр. 34—37).

Вместе с тем досадно, что автор, сосредоточив свое внимание на структурных сдвигах, не дает четкой картины размещения населения на всей территории социалистических стран Европы. В книге фактически не выделены ареалы сгущения и разреженности населения и не проанализирована приуроченность этих ареалов к тем или иным элементам рельефа и другим ландшафтным компонентам, к средоточиям природных ресурсов и т. д. Правда, в разделе «Сдвиги в размещении населения» (стр. 49—58) автор мимоходом рассматривает некоторые из этих вопросов, однако отправляется не от первоначальной (и в целом достаточно устойчивой) картины, а от внутренних миграций, различий в природе населения и других факторов динамики. Упоминание в качестве примеров о пятнах разной плотности (стр. 54 и др.) не может заменить серьезного рассмотрения проблем размещения населения. К тому же в своих объяснениях автор ограничивается достаточно тривиальными положениями о «хорошо выраженных взаимосвязях между ареалами» наиболее плотного заселения и основными элементами территориальной структуры народного хозяйства» (стр. 56).

Мы указали на самый, с нашей точки зрения, существенный недостаток книги Ю. Л. Пивоварова, которую в целом считаем все же вполне удавшейся. Можно было бы еще посоветовать на то, что работа вовсе не оснащена картами, картосхемами, диаграммами. В заключение сделаем два мелких замечания. Так, мы считаем, что при характеристике мусульманского населения Болгарии» (стр. 29) было бы полезно объяснить читателю термин «помаки». На стр. 45 трудно разобраться в табл. 12, где при положительном сальдо миграций отмечается абсолютный отток.

Тираж книги явно недостаточен: ведь ее охотно купят не только научные работники — демографы, географы и этнографы, но и многие учителя, пропагандисты, студенты.

В. В. Покишевский